
#2
Хаос
На пороге!
Mr_Fox

Mr_Fox

#2 Хаос на пороге!

«Автор»
2026

Mr_Fox

#2 Хаос на пороге! / Mr_Fox — «Автор», 2026

Представим себе, что вселенная бесконечна. Буквально. То есть, пример с астронавтом верен и если он будет бесконечно долго лететь в одну сторону, то рано или поздно встретит свою абсолютную копию.Именно так в теории должна работать бесконечность.И если вселенная действительно бесконечна и в ней возможно все, то возможны даже самые безумные и бессмысленные вещи? Вроде живого песка или демонов... может быть где-то религия работает по-настоящему, а параллельная версия земли идет совсем другим вариантом технологического развития?Главный герой оказывается на гребне волны самой энтропии вселенной, наблюдая за разрушением привычных законов физики и логических связей. Можно ли выжить в ситуации когда возможно все?

© Mr_Fox, 2026
© Автор, 2026

Содержание

#2 ХАОС на пороге! 5
Глава 1. Где-то далеко 5
Глава 2. Где-то здесь 11
Глава 3. Домик на дереве 13
Глава 4. Гадалка 17
Глава 5. Бумажки 19
Глава 6. Отдать швартовы! 23
Глава 7. КУЛЬТ ХАОСА 28
Глава 8. Земля в иллюминаторе 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Mr_Fox
#2 Хаос на пороге!

#2 ХАОС на пороге!

Глава 1. Где-то далеко

Загадочный космический объект на расстоянии в 4,24 световых года от Солнечной системы находится Проксима Центавра.

Где-то в ее пределах постепенно движется загадочный космический объект, изучить который до сих пор не удалось.

Да что там изучить! Даже разглядеть не удалось. Лишь по косвенным признакам был составлен примерный силуэт, выглядящий как нагромождение кубов и ромбов.

Из-за сложностей с изучением и начавшихся проблем на Земле никто не заметил, как объект начал внезапно и очень быстро приближаться в сторону Солнечной системы.

Это было невероятно быстро по меркам космоса, однако до непосредственного контакта с обитаемыми планетами осталось примерно пол года.

***

Где-то далеко на планете Земля, за много километров от цивилизации, в защищенном бункере для совещаний, происходил важный отчет, в ходе которого решалась судьба одного секретного объекта.

Объект имел кодовое название «Зверинец-4» и являлся одним из немногих подобных владений Церкви и Инквизиции.

Зверинец-четыре, являлся очень необычной тюрьмой для людей, существующей на самой дальней границе солнечной системы. Логистика припасов для нее была очень большой головной болью, однако эта космическая станция приносила весьма своеобразные результаты.

Далеко не прямо, но проект приносил плоды, окупая сложности. Например, туда отправляли тех, кто столкнулся с Хаосом и сохранил разум, — это была мягкая мера сдерживания «тьмы». Находящимся там людям даже позволялось периодически связываться со своими родственниками, если таковые оставались.

В общем, до сих пор существование Зверинца считалось целесообразным, позволяя применять «мягкие» меры безопасности.

Однако недавно там начали происходить странные и опасные вещи, поднявшие вопрос о целесообразности дальнейшей поддержки проекта.

— Предлагаю начать протокол ликвидации проекта "Зверинец-2" при первых явных признаках угрозы, — припечатал докладывающий господин-церковник, не имеющий духовного сана. — А еще лучше уничтожить базу сейчас, плавно выведя оттуда важных специалистов и оборудование.

Их вообще после событий, начавшихся полтора года назад, сильно упростили. Хотя казалось бы куда дальше.

— Это последняя подобная лаборатория! — возразил другой человек, являвшийся представителем инквизиции. — Где нам, по-вашему, брать данные?!

И да, он тоже не имел духовный сан.

Троица Святых Отцов взирала на всё происходящее и не спешила принимать какую-либо сторону.

Они взирали на всё происходящее и очень внимательно слушали свои мысли.

— Проявления Тьмы могут захватить эту станцию! — обернулся к командованию Церковник. — Вы же видите, что творится вокруг! Нам уже пришлось уничтожить две предыдущие лаборатории! Две! У нас нет специалистов, способных справиться с этой ситуацией иным способом

— Мы можем провести плавное внедрение, разведку… — начал возражать инквизитор.

— Мы не можем так рисковать! Это… Да если они вдруг вновь призовут какую-нибудь тварь или даже хотя бы выберутся на свободу, наступит конец света! А представьте себе, что случится, если они призовут нечто размером с планету?!

— Не всё так критично, — заметил один из святых отцов, — на станции нет двигателей, способных сдвинуть ее с места. Даже если там вдруг поднимется бунт, мы сможем провести ликвидацию. Больших ритуалов там не провести благодаря системам безопасности.

— В конце концов, вокруг них чистый космос. — вмешался еще один Отец. — Даже если у такой твари есть особенность, позволяющая не умереть в нем, добраться до обитаемых планет все равно невозможно. Впрочем, на ЭТОЙ станции сложный ритуал провести невозможно.

Благодарно кивнув, представитель Инквизиции счёл нужным добавить:

— Обратите внимание, у нас ведь еще есть… Гласиас Дрейк. Мы могли бы пообещать ему титул паладина и еще что-нибудь и отправить туда как внедренного агента.

— Чисто технически он достоин этого титула уже сейчас, — заметил молчавший до сих пор Святой. — Та работа, которую он выполняет, и совершенно беспрецедентное геройство в злополучном отеле год назад…

— Вот именно, — теперь уже кивнул Церковник, — рисковать столь ценным кадром мы не можем. Да и ко всему прочему это может значительно сказаться на его лояльности. Вы же знаете, насколько он слабо заинтересован в служении.

— Но не до крайности, — возразил Инквизитор и нахмурился, — в конце концов, у него же есть какие-то желания! Мы можем пообещать, не знаю, еще одну виллу возле моря и парочку слуг!

— Это противоречит нашей вере, — укоризненно покачал головой Святой. — Но будет приемлемым в крайних случаях.

— Вот! Вот! Сейчас именно такой случай! Обычные люди не справятся, а его личность неизвестна ни одному сотруднику на станции! Он может стать полноценным заключенным Зверинца на время работы!

— Предлагаете выдать его особенности за… влияние Хаоса? — деловито уточнил Церковник. Кажется, ему не нравилась эта идея, но он вынужденно признал, что в ней есть некое зерно.

— Именно. Обычные люди не смогли вычислить культистов во всех прошлых случаях, а здесь… Здесь у нас есть шанс.

— Вы же понимаете, что в случае провала нам не удастся его эвакуировать? Он также попадет под программу зачистки.

— Не попадет, там же есть эти… старые криогенные установки и эвакуационные капсулы. Изменим программу зачистки. В крайнем случае признаем его великомучеником. — не слишком удачно пошутил говоривший. А следом добавил: — Мы не должны строить слишком много планов, рассчитывая на Дрейка.

— Это имеет смысл, — тяжело вздохнул Церковник, — но в таком случае можно внедрить еще нескольких агентов. У нас есть лояльные люди, подходящие для данной работы? Но помните, я категорически против! В случае неудачи мы же… лишимся воистину уникального союзника! Пусть ненадежного, но полезного!

— В самой тюрьме содержится Феникс, — напомнил о себе Святой Отец, проигнорировав последние предложения, — и есть один двойной агент, работающий на корпорации. Если не разглашать всех деталей, то они смогут помочь.

— В таком случае решено! Нам необходимы данные, получаемые со станции, план принимаем в разработку. — согласился еще один Отец, а последний просто кивнул. — Все детали обсудим позже, на создание плана отведите две недели. Попрошу к следующему совещанию подготовить…

***

Где-то далеко от последнего места происходили иные примечательные события.

Высокий многоквартирный чуть в отдалении от центра города оказался поспешно эвакуирован, словно при пожаре или риске отравления газом. Однако ни то ни другое не служило причиной эвакуации, потому что внутрь дома заходил экстренный отряд Инквизиции.

Это была тройка безликих бойцов с автоматами и символами веры везде, где можно было. В центре отряда стоял молодой на вид человек со светлыми взлохмаченными волосами. Его тяжелый и усталый взгляд вовсе не портил идеального пропорционального лица, а также правильно сложенного тела.

Судя по его походке и всё тем же умным и внимательным глазам, для него всё происходящее являлось рутиной. Самой обычной и не самой приятной.

Гражданские, наблюдавшие, как эта странная процессия входит в здание, были крайне озадачены. Кто этот человек, носящий обычную одежду и пренебрегший почти всей защитой, кроме самой легкой? Почему его вводят в столь опасное место?

Ответов, естественно, никто не давал, однако все участвующие в операции люди выглядели уверенно, так что вскоре и перешептывания зевак немного стихли. Никто не спешил возмущаться.

Внутри странного человека встретил мужчина-офицер, испещренный шрамами. Он был опытным демоноборцем и искренне радовался тому, что сегодня большая часть работы будет лежать не на его ребятах. Он вышел вперед и протянул руку для пожатия:

— Гласиас Дрейк, полагаю? — уточнил офицер и чуть улыбнулся.

— Давайте не станем тратить ни ваше время, ни уж тем более мое. — пренебрег рукопожатием Дрейк и властно махнул рукой. — Ведите к месту.

Было очевидно, что он считал себя выше любого из присутствующих. И дело было даже не в росте, который был примерно таким же, как и у опытных и сильнейших инквизиторов, прошедших не только армейскую подготовку, но и специальную программу обучения. Нет, он считал себя банально важнее всех этих людей.

Проглотив оскорбление и убрав руку, чуть посмурневший (но все еще вполне довольный) офицер провел прибывших людей по лестнице на самый верхний этаж дома.

Судя по неудовольствию, появившемуся на лице Гласиаса, у него были связаны не самые приятные воспоминания с верхними этажами больших домов.

Подъем по лестнице был долгим… Очень долгим. Здание было настолько высоким, что никто всерьез не полагал, что кому-то придется идти пешком на самый верх.

Пятьдесят пятый этаж оказался буквально переполнен людьми инквизиции. Они стояли грамотно, так, чтобы в случае чего не перекрыть обстрел друг другу и иметь возможность отхода, но солдат было черезчур много для обычной силовой операции.

Шестьсот тридцать вторая квартира выделялась тем, что большая часть оружия и внимания была сосредоточена именно на ее двери.

— Вот там, — остановившись, сообщил инквизитор-офицер, указывая на искомое помещение. — Описание у вас уже есть. Обычными методами не… выводится.

Кивнув, Дрейк прошел к двери и уверенно потянул за ручку, входя внутрь. Его сопровождение осталось снаружи.

На крохотную секунду глаза странного инквизитора ослепли, потому что окно этого дома находилось очень неудачно — в конце холла, прямо напротив ярко светящего летнего солнца.

Однако его зрачки пришли в себя быстро, и вскоре он спокойно оглядывал представшую перед ним однокомнатную квартиру.

Короткий холл и комната справа (не считая туалета, объединённого с ванной, находящихся слева). Комната была прикрыта дверью, и оттуда несло запахом, напоминавшим цветочно-медовый аромат.

Не спеша и удивительно спокойно, Гласиас Дрейк оглядел ванную, потолки и заглянул в каждый шкафчик. Не поленился даже залезть под стульчак (делал он это двумя пальцами и сморщив нос) и открыть крышку сливного бака.

Только потом, уверившись в том, что лишних сюрпризов не предвидится, направился к комнате, из которой доносился чудесный запах.

Итак, комната. Единственное полноценное помещение квартиры представляло собой не слишком просторный квадрат, в котором по углам разместились три единицы мебели: шкаф для всех пожитков, одноместная кровать и рабочий стол с компьютером.

В данный момент центр комнаты был бы совершенно пустым, если бы не торчащий по самому центру «прыщ».

Всё свободное пространство занимал демонический холм, состоящий из жира, кусков кожи и волокон мяса. В центре живописным цветком раскинулись человеческие рёбра.

Именно эта штука источала из себя столь приятный цветочный запах совершенно не вяжущийся с внешним видом.

— Каждый раз что-то новое, — вздохнул инквизитор, которого зрелище тронуло совсем на капельку.

Еще раз, куда более внимательно осмотрев новообразование на полу, Гласиас Дрейк приметил новые детали.

Так, например, обнаружилось, что весь цветок состоит из одного человека, хотя объема биомассы явно было бы недостаточно. Просто некоторые запчасти сохранили свой прошлый вид.

Два глаза находились в странном отдалении друг от друга, но довольно резво двигались, осматривая доступное пространство.

Еле заметно вздрагивая, бугорок дышал и пульсировал.

Почесав щеку, Дрейк подошел ближе, достав большой стальной крест, и заглянул в центр бутона. Там лежал мозг, от которого во все стороны отходили нитки нервов.

— Больно, наверное, — поёжился инквизитор и принялся искать следы ритуала.

Они нашлись на полу под бывшим владельцем дома. Чуток проглядывали края рисунка.

— Ну, с богом! — подбодрил себя Дрейк и приготовился к другому, противоположному ритуалу.

Изгнание, как и любое убийство демона, не было чем-то конкретным. Это почти творческий процесс, во время которого изгоняющий мог делать практически что угодно.

Вот и сейчас, не собираясь тратить ни секунды, Гласиас достал бутылек святой воды и, приоткрыв крышку, начал брызгать на все части демона.

Зашипела плоть, которую, словно кислотой, разъедала обычная, — с точки зрения химии и физики, — вода.

Бугорок начал содрогаться от боли, но, по всей видимости, не мог сдвинуться. Однако чем ответить, ему нашлось.

Несколько волокон мяса начали набухать. Разрывая изнутри своего «родителя», во внешний мир начало вылезать существо, напоминающее… бутон розы?

На коротких ножках из лепестков это, с позволения сказать, существо обладало длинными, уходящими вовнутрь рядами острых зубов.

Цветок шипел и беспрерывно двигал зубами, нацелившись на Инквизитора, однако сделать что-то он не успел.

Утяжелённый ботинок с дополнительной защитой раздавил тварь одним ударом. Раздался чавкающий звук, и на месте потенциально опасного существа осталась подергивающаяся лепёшка.

Для любого, кто работал в Инквизиции хотя бы половину года, было очевидно, что давить даже мелких созданий, как правило, опасно. Зачастую у монстров Хаоса оказываются весьма острые части тел (зубы, когти, клювы… иногда всё вместе), и они спокойно прогрызают подошву даже специализированных ботинок.

И это не говоря о том, что кто-то из них может иметь кислотные железы, разъедающие металл!

Но… Наверное, этого человека не зря так уважают? Он, видимо, знает, что делает?

Тем временем Гласиас, поморщившись, посмотрел на оставшуюся липкую вязь на подошве и, подумав, начал сковыривать ее крестом.

Кажется, он не испытывал никакого пиетета перед символом веры.

Когда он покончил с шипящими лепестками роз, мешающими ходить, демон в центре комнаты уже начал вываливать из себя новых противников.

— Заливайте тут всё! — разочарованно сказал Инквизитор и затянул унылую молитву.

В этот раз растворяться начали не отдельные куски демона, а он весь целиком.

Пока шло отпевание и обрызгивание особо ретивых «розочек», несколько солдат снаружи комнаты провели вовнутрь комнаты длинный пожарный шланг и, дождавшись подтверждения, врубили поток воды, затапливая квартиру.

Поднялся визг, от которого у Гласиаса заложило уши, а солдаты потерялись в пространстве. Вот для таких случаев и нужен Гласиас Дрейк. В том числе для таких.

Он, посекундно морщась и продолжая кричать молитву (громкость оценить было трудно, но эффект был заметен), направился к шлангу, начавшему не очень эффективно затапливать ванную и коридор.

Подхватив его, он направил слабый напор в самый центр цветочного монстра, залив торчащий оттуда мозг.

Вскоре визг прекратился, а вместе с этим и вся квартира стала напоминать кипящий бульон из грязи, в которую обратился демон.

Вот только кипела лишь расплавленная плоть демона, в то время как очнувшиеся солдаты и Гласиас не испытывали никакого дискомфорта.

— Теперь ждем группу зачистки, — сообщил голосом офицера дрон, влетевший в комнату.

Когда угроза прыгающих лепестков исчезла, появилась возможность внимательнее провести анализ.

— У меня нет времени! — пнул какой-то стул Дрейк. — Я здесь проездом! И до сих пор никак не пойму, почему вы просто сразу всё это не сделали?

Говорил он словно в никуда, однако по контексту было ясно, что обращается к «дрону».

— Вас обработают первым, — пообещал офицер, — а причины уже были озвучены.

— Ну-ну, — хмыкнул Инквизитор, стоя уже по щиколотку в освященной воде, по которой, кроме кусков демона, плавали немногочисленные вещи владельца квартиры.

Причины… были. Но совсем не весомые, как казалось Дрейку. Если сократить всю ту «воду», которую налили крючкотворцы-менеджеры, то кому-то захотелось еще раз проверить возможности Дрейка (все события снимались на камеры, вмонтированные в бронежилеты и дроны).

Так сказать, чтоб уж точно.

Вскоре пришли специальные люди, которые уничтожили малейшие куски демона, засосав их вместе с остатками воды в специальный контейнер.

Глядя, как с ног стекают капли, Гласиас Дрейк вздохнул, погружаясь в воспоминания о том, как он здесь оказался…

Глава 2. Где-то здесь

Я смотрел, как с моих ног стекает вода, и думал. Вернее, пробегался по воспоминаниям, внезапно осознав себя в моменте.

В последние пару месяцев на меня накатывало что-то такое… особенное. Не ностальгия, но что-то близкое к ней.

Я чувствовал, что за прошедшие в этом мире два года я очень устал. И если поначалу, до событий в отеле «Централь», всё воспринималось как отрывочные события, то после… На меня словно снизошло некое озарение.

Переосмысление себя было неприятным и довольно новым ощущением. Не то чтобы за все свои годы (выглядел я сильно младше, чем был на деле) я не занимался подобными философствованиями, но раньше всё казалось какой-то игрой. Еще в пределах родной вселенной, а здесь первый год так и вообще… Напоминал неловко растянутый кадр.

Даже когда страшно, даже когда опасно. В конце концов, тяжело думать иначе, когда выкручивался из самых разных ситуаций.

Но то, что я увидел в отеле… Те события стали особенными. Внезапно я ощутил себя песчинкой на фоне вселенной.

Не то чтобы я себя полагал сильно важным для вселенной, но тот «размер» был привычен. Мне казалось, что я знаю, насколько вселенная огромна, и меня всё устраивало.

А теперь я столкнулся с чем-то совершенно иным.

Даже привязался к одному забавному парнишке — Илаю. Не то чтобы я был готов умереть за него, но (вспоминая, как бежал под пулями и кровавыми брызгами) рискнуть — вполне.

— Долго еще? — раздраженно нахмурившись, я спросил у летающего рядом дрона.

— Да почти… Новая одежда вам понадобится?

— А то ты не видишь! — фыркнул я и посмотрел на солнце за окном.

Мда.

Потом, после того как я вынуждено (а может, всё-таки осознанно) спас отель, мне не дали долго отдыхать. Выяснилась очень любопытная особенность: кроме знания (не совсем знания, скорее понимания) всех языков, я мог молиться так, как не умел никто до меня.

И вот это было странно. Я… как бы сказать, усиливал любые молитвы. Если любой другой человек, стоя рядом с демоном, создаст ему лишь небольшой дискомфорт своей молитвой и размахиванием крестов, то я…

Я мог очень сильно навредить. Святая вода в моих руках становилась сильнейшей кислотой, крест превращался в раскаленный кусок железа, а обряды в моем исполнении имели весьма крупную силу, радиус и длительность.

Вот как, например, было сегодня.

Если бы меня тут не было, им бы пришлось топить демона в святой воде очень долго. А так… справились быстрее. Признаться, сейчас я на эмоциях слегка пренебрег мерами защиты, но это было небольшим проявлением протеста. Ведь с момента обнаружения моей пользы эти дотошные святоши стали оберегать меня чуть ли не сильнее любого монарха.

Полагаю, они просто не хотели лишаться столь ценного и уникального актива.

И я был удивлен, несмотря на это меня не сделали безвольной куклой. Старательно обучали своей «науке», одаривали местными примитивными благами (не такими уж и плохими вообще-то) и тщательно делали из меня самостоятельную единицу. Это импонировало, но все равно раздражало, несмотря на то что лучшего в текущих условиях получить нельзя.

Наконец появилась команда зачистки. Святые дезинфекторы, как за глаза называли их некоторые. И надо признать, это наименование как ничто другое лучше описывало суть данных отрядов.

Они избавлялись от малейших намеков на демонов. От останков, шелухи и даже информационных кусочков в компьютерах. Последнее, правда, до сих пор не пригождалось, но все надолго запомнили урок, поданный в отеле.

Настолько хорошо они запомнили его, что само существование таких отрядов стало реальным лишь сейчас. Ну или просто масштабы проблем выросли примерно с того момента. Бюджет, может, расширили, не знаю.

Вот сейчас эти люди в белых закрытых костюмах химзащиты тащили с собой трубу насоса, хваталки и крупный золотой колокол, который еще на подходе начал звенеть.

Такие штуки делал я.

Точнее, освящал их прямо-таки в производственных масштабах и всеми возможными способами за раз. Полгода назад я так сделал с первой крупной партией, а сейчас о подобном меня просят лишь иногда. До сих пор благословление не слетело ни с одного из них…

Удары колокола отражались от стен и заставляли даже мельчайшие частички демона дымиться. Что выполняло две функции: демаскировало их (то есть пропустить завалившийся в щелочку кусочек становилось труднее) и постепенно уничтожало.

На людях мои благословения отчего-то не работали, чтобы я ни пробовал. А жаль! Было бы классно переложить часть работы на чужие спины.

Впрочем, крестики с моими нашептываниями расходились только так. Словно горячие пирожки на вокзале в час пик.

Ну и естественно, моих… Можно сказать, работодателей, интересовало — сработают ли другие ритуалы? Не относящиеся к их религии?

Вопрос был очень сложным и щекотливым, это понимал даже я. Честно говоря, на проверку такого важного момента собралось кучу народу.

Как-никак решалась «реальность» религии и веры. Потому что если выяснится, что под моими командами оживают обычные бабкины гадания, то… Ничего святого во мне не будет. Просто невероятная, но способность, а значит, и почтения ко мне станет меньше.

В результате кучи тестов мы узнали, что-таки да, не работают. Выходит, в их религии было нечто такое, что позволяло мне оживлять только их ритуалы. В достаточно широком смысле.

Результаты этой проверки заставили даже меня пересмотреть свои взгляды. Впрочем, не то чтобы сильно.

Я выполнял вежливые, но твёрдые просьбы чистильщиков: вертелся, снимал одежду, умывался святой водой… В общем, делал всё, что нужно.

Получив новую одежду и примерив ее на себя, я вскоре оказался относительно свободен и, пощелкав пальцами, спросил у одного из своих охранников:

— Мне бы кофе…

Тот без вопросов передал запрос, а я, удовлетворенно покивав, продолжил неспешный спуск по лестнице.

Кофе в термосе принес один из врачей, дежуривших в скорой внизу. Кофе был дрянной, но уж лучше такой, чем совсем ничего. А еще лучше было бы выпить баночку сладкой газировки… впрочем даже ее вкус начинает приедаться.

Да и выбора у меня не было. Так что увы, увы, всем нам приходится идти на жертвы! Ничего не поделаешь, придется страдать и пить, что дали.

Отмахнувшись от скомканных благодарностей офицера (или какая у него должность? Понятия не имею!), я допил остатки кофе в термосе и выбросил посуду в ближайшей урне.

Почесав щеку, я направился к транспорту, чтобы вскоре уехать к главной цели сегодняшнего дня…

Глава 3. Домик на дереве

— Я должен сделать что? — переспросил я у стоящего предо мной невзрачного клерка.

Куратор или кто-то вроде него, который выбирал мне задания и помогал организовать всякие штуки. Мне нравилось называть его продюсером, отчего он внутренне бесился (я видел это по микро-движениям лица и рук).

— Провести обряд экзорцизма. Это первый подходящий случай для подобного рода теста…

Мда.

Пришлось чуть напрячь мозги и вспомнить, кто такие одержимые. Таких начинают жечь кресты, они находятся под контролем полуразумного демона… Вот и всё. Пожалуй помню я не так много как мне казалось.

Одержимость — редкий случай. Тем более редкий, когда удается не убить, а обездвижить или хоть как-то ограничить цель. Не угробив последнюю или кучу народа в процессе.

К слову, несмотря на редкость, Инквизиция уже давненько могла такое делать, однако вероятность успеха была скромной. Ну и в результате, как правило, оставались неприятные последствия вроде мощнейших ожогов, повреждения внутренних органов, безумия… Ну, знаете, такое лечение, после которого тебе больше ничего не страшно.

— Вон в том доме на дереве сейчас находится одержимый, — продолжал пояснять клерк, — ребенок восьми лет. Ты последняя надежда его отца, ну и самого мальчика, конечно.

Домик находился в небольшом саду возле крупного особняка. Что-то вроде загородной дачи. Мне такой же обещают выдать за особые заслуги, но лишь через пару лет. Особняк, а не деревянный дом из досок, конечно.

Видимо тут живет важная шишка.

Я посмотрел на указанное дерево и сопоставил два и два. Записывали мою работу именно для него. Хм, в таком случае кадры вышли не самыми удачными, но, видимо, надежды действительно мало…

Делают из меня благородного спасителя. Черт, не могу сказать, что мне неприятно, но если бы у меня было больше свободы, я постарался бы избежать этой истории, а потом удавить свою совесть.

— Какие-то особенности? Одержимый разговаривает? Сопротивляется?

— Нет, нет и… нет. — Последний ответ заставил меня выругаться.

Он значил что предмет одержимости не пытается противостоять сущности. Не перехватывает контроль, не молит о помощи и в целом почти полностью подавлен.

— Шансов мало, — фыркнул я, вспоминая прочитанные учебники «юного инквизитора».

— Все знают, — согласился Клерк, — однако вы всё же попробуйте. Мальчик привязан к кровати и обездвижен. Просто прочитайте молитву, окрестите его. В общем, действуйте по инструкции, но с некоторыми допущениями.

С мрачными мыслями и куда более мрачным лицом я поднялся по деревянной лестнице под едва заметное (и совсем незаметное для других) жужжание дронов.

Внутри стояло двое с автоматами и в броне. Привычная охрана, напоминающая старые добрые времена, когда родители выделяли для меня отряд-другой личных телохранителей.

Мальчик был действительно привязан к небольшой кровати с помощью пластиковых стяжек, оставляющих следы на тонкой коже.

Очередное напоминание, насколько здесь все хрупкие.

Одержимый имел тёмные волосы, худое телосложение и счастливую улыбку на лице и явно не знал никаких забот.

Подойдя ближе, я также приметил неестественно широкие зрачки, едва не затопившие весь глаз, и несколько синяков по всем открытым участкам тела.

На парне была легкая футболка с цветной картинкой, шорты и кроссовки с перепачканными подошвами.

По центру комнаты была нарисованная детскими мелками пентаграмма. Двуцветная и с кривыми линиями, так что никаких сомнений — мальчик решил поиграть со «спичками». Инквизиторы, сковавшие одержимого, уже успели частично затереть рисунок, так что активироваться он не должен.

Я почесал шею крестом и достал первую свечку, которую собирался зажечь, однако сделать это не успел. Мальчик вдруг улыбнулся еще шире и направил лицо в мою сторону.

— О-о-о, а я тебя чую… — пробормотал мальчик, не убирая неестественной улыбки. — Это ведь ты должен был стать якорем!

Я замер, не сразу поняв, что меня насторожило. Однако, когда понял, отшатнулся назад, а сторожившие меня люди направили автоматы в сторону ребенка.

До сих пор одержимые почти не говорили. Ну так, разве что какой-нибудь полубезумный бред или что-то в отдельных рамках. А тут явно было что-то иное.

— Мы… знакомы? — спросил просто чтобы поддержать диалог, пока убираю свечку. Тут лучше воспользоваться другим инструментом.

— Не лично, но ты известен в некоторых кругах… польщен личным знакомством!

Это, наверное, чуть ли не первый осмысленный диалог с демоном. Хотя кто знает, что скрывает инквизиция в своих глубинах?

В плоском наушнике приклеенном за раковиной моего уха раздалось еле слышное:

— Продолжай говорить, мы записываем.

Кивнув скорее своим мыслям, чем в ответ на переданное сообщение, я спросил:

— От кого ты узнал про меня? Нет, даже не так, с чего ты решил, что я — это я?

Одержимый мальчишка истерично засмеялся и задергался в путах. Он хохотал с надрывом, почти задыхаясь и до собственных слёз.

— Ха-ха-ха! Какие глупые вопросы! Ваше сознание, ваше измерение… Они столь ограничены!

— Это я и так знаю, — не удержавшись, обрубил я. — Отвечай на вопросы иначе…

— Иначе что?! — вдруг замер одержимый, не отрывая своего взгляда от меня. — Убьешь мою текущую оболочку? Так будет даже интереснее!

Ребенок вновь забился в путах, расшатывая собственную кроватку и продолжая хохотать. Я скривился в усмешке: ситуация на секунду показалась мне забавной, но почему именно, я не уловил.

— Могу причинить тебе боль, — с этими словами я принялся готовить новые инструменты для изгнания.

Вместо свечи в готовом положении оказались крест и бутылек со святой водой.

— Ваши игрушки не принесут мне настоящей боли!

Хмыкнув, я приоткрыл крышечку со святой водой и замахнулся, чтобы приступить к ритуалу, однако за ухом вновь раздался голос:

— Спроси о Боге!..

Ох уж эти религиозные люди… Дремучие, как невесть что. Но вопрос важный, а тут у нас первый случай, когда есть у кого спросить. Глядишь, даже не соврут.

— Перед тем как ты умрешь, — а я надеюсь, что он именно умрет, оставив ребенка в покое, — может, скажешь что-нибудь о богах? Нет? Ну и плевать…

В ответ на вопрос демон лишь нахально улыбался, однако его уверенность вдруг растаяла, словно снег летом, когда первые капли попали на открытые участки кожи.

Зашипело, а тело мальчишки выгнулось дугой.

— Ну, что-нибудь еще скажешь? — остановившись, предложил я демону внутри.

В ответ мальчик улыбнулся.

— Постарайся не навредить ребенку, — попросил Клерк через наушник, также заметивший через камеры оставшиеся ожоги.

— Тц, ладно, — цокнул я языком и спрятал бутылку с водой.

Действительно, мне нужно не растворить пациента в кислоте, а исцелить. Попробуем по классике молитву?

— Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: «Прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!» Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы, перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его!

Сказал всё это на одном дыхании и замолчал. Как в дешёвом нейросетевом ужастике, ей-богу. Только имя не спрашиваю. Хм, а ведь последнее тоже стоит попробовать. Было бы интересно получить полную власть над каким-нибудь демоном, вот только боюсь Церковь такого не одобрит. А вот инквизиция в качестве эксперимента наверное поддержит меня…

Демон захрипел и забился в путах, и тварь, залезшая внутрь, испытывала далекие от приятных ощущения. Внешне… Кажется, ребенок пострадал сильнее от попыток вырваться. Отлично, попробуем усилить эффект.

Протянул крест над кроватью и продолжил молитву. Приручать демонов можно попробовать и потом, согласовав такое со всеми с кем нужно.

— Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень… На этих словах тело с хрустом выгнулось еще сильнее. Я замолчал.

Одержимый внезапно начал источать вокруг себя тени. Они вытянулись над кроватью, игнорируя положение солнца, и начали преобразовываться в гротескные фигуры, корчащиеся от моих слов.

Воодушевившись, я начал говорить громче:

— Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится: только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым. Ибо ты сказал: «Господь — упование мое».

В этот же момент демон снова заговорил, но делал это с трудом, с громкой одышкой и хрипом:

— Т-ты друго-ой… т-ты к-как один из них…

Почему именно другой, я не узнал. Как и не успел спросить имя демона (в культуре «изгнания» этому придавалось большое значение). Тени на полу вдруг распались на клочки, исчезнув через миг, а из горла мальчика фонтаном полилась черная жижа.

Его рвало какой-то склизкой жижей, напоминающей нефть. Запаха, к счастью, не было, но не думаю, что мальчику это сильно помогает. Наверняка штука еще и неприятная на ощупь.

Глаза стали обычными и распахнутыми в ужасе, а еще, судя по всему, он начинал задыхаться, так как не мог толком повернуть голову.

Не дожидаясь одобрения от начальства, я, преодолев брезгливость, подошел ближе и руками разорвал пластик с ближайшей руки.

Парень тут же дернулся в сторону и, повернувшись на бок (на сколько позволяли оставшиеся закованными конечности), продолжил блевать жижей… Или, скорее, демоном.

А вот я с раздражением отметил, что уже второй раз за день буду менять одежду.

Раздражение не помешало мне перестраховаться и выставить крест перед собой. Вдруг демон, которого так тяжело выдавливает из себя этот ребенок, окажется еще живым?

К моей сдержанной радости, всё обошлось, и тяжело дышащий мальчик потерял сознание, откинувшись в своей кровати.

Остатки потусторонней сущности растекались обычной склизкой массой, не выдавая признаков жизни, и я крикнул себе за спину:

— Вызывайте команду зачистки. — А потом посмотрел на останки этого демона: — Не очень-то у тебя получилось сменить оболочку, да, дружок?

За скобками оставалась вероятность, что он вот из такого положения мог бы вселиться в другую цель или исчезнуть спрятавшись в другом измерении… Но жижу сейчас утилизируют, так что не вижу поводов для беспокойства. Возможные риски побега — не моя забота.

Пока санитары инквизиции занимались собиранием и переработкой демона, двое из них проверяли состояние пациента. Искали пульс (он был), проверяли дыхание, осматривали реакцию тела на раздражители. Работы для меня больше не было.

Глава 4. Гадалка

Посреди серой и абсолютно пустой комнаты с единственным источником света на потолке сидели трое: невзрачный клерк, старый мужчина в белой рясе и сгорбленная от пережитых испытаний девушка.

Мужчин и пленницу разделял такой же невзрачный, как и всё остальное, стол, на котором лежал некрупный сундучок. Этот предмет был единственным, что выделялось в комнате, и, судя по бросаемым девушкой взглядам, имел важное значение.

Испещренное шрамами и прикрытое длинными бледноватыми волосами, ее обманчиво молодое лицо смотрело на сидящих перед ней людей со страхом и затаенной искоркой гнева.

— Можешь звать меня отец Паисий, дочь моя, — представился тот, что был в рясе. — Сегодня я здесь, чтобы просить тебя о предсказании.

Паисий говорил мягко и осторожно, глядя прямо в глаза своей собеседницы.

— Ну а зачем вам еще приходить ко мне? — усмехнулась девушка, чей голос, несмотря на всё, оставался молод.

Ответ был проигнорирован.

— Мы хотим узнать о человеке пророчество о котором ты когда-то уже оставляла. Ты говорила, что…

— Я прекрасно помню, что говорила! — огрызнулась предсказательница, но не произвела впечатления на своих пленителей. — И нет! Пророчество не завершилось!

— И всё же попытайся узнать что-нибудь еще, — Паисий подтолкнул в ее сторону набор для гадания в ящике.

Резко кивнув и немного скривившись, девушка взяла ящик и открыла его, доставая оттуда колоду, свечи, немного кофейных зерен, чайные листья, набор для соответствующей церемонии и прочую шелуху.

Разложив каждый кусочек набора перед собой, она внимательно прощупала каждый и остановилась на картах Таро в мешочке из натуральной кожи.

— Классический метод, — пояснила она для своих пленителей. — Попробуем то, что у вас называется кельтским крестом.

Клерк довольно кивнул. Такое гадание предполагало десять карт и было весьма точным. Ну, насколько может быть точным гадание вообще, особенно от слегка безумного пришельца из другого мира.

Провидица, сидящая сейчас перед гостями, использовала какие-то свои методы расшифровки результатов, и именно поэтому ее предсказания были столь ценны. Она видела что-то большее, чем карты и картинки в отличие от множества шарлатанов гуляющих по миру.

— Первая карта, — заговорила девушка, — Верховная Жрица. Ну или жрец, если учитывать то, что наша цель мужчина. Похоже, вы стали его возвышать? — гадалка усмехнулась.

— Тебя это не должно волновать, — оборвал ее Паисий, заставив заложницу вздрогнуть. — И почему не иерофант? Этот термин как раз обозначал бы кого-то подобного.

— В нём нет мудрости наставника. Он капризен и непостоянен.

Гнев в глубине глаз погас, и, сгорбившись еще больше, она продолжила выкладывать карты более спешно, стремясь закончить побыстрее.

— Умеренность. Ему нельзя следовать вашим заветам…

Зашелестела колода, и на стол легла следующая карта.

— Колесо фортуны. Возможности… безграничны, — удивленно расширились глаза предсказательницы, впавшей в нечто вроде транса.

Она начала слегка раскачиваться на своем стуле, и в непроветриваемом помещении с крохотной вентиляционной щелью начал подниматься ветерок.

Здесь творилась настоящая магия.

— Дурак. Его характер может быть неприятной проблемой и при этом источником решения других проблем…

Дальше.

— Смерть. О своем прошлом он должен забыть…

Открыв следующую карту, девушка воскликнула, подскочив на месте:

— Правосудие! Он рассудит, чему быть, а чему не быть! И он будет беспристрастен во время суда…

Однако, выкладывая седьмую карту, гадающая чуть успокоилась, отложив ее рубашкой вверх и не показывая картинку.

Инквизиторы никак на это не отреагировали, на их лицах лишь отпечаталось беспокойство о предыдущей строке предсказания. Седьмая карта должна была показать отношение всех сидящих здесь к цели гадания. Чтобы не влиять на оттенок предсказания, девушка не смотрела на нее.

— Башня с молнией, — восьмая карта легла на стол, — вам грозит раскол, центром которого станет этот жрец.

— Император. Боитесь, что он захватит власть? — усмехнулась девушка, чьи волосы взметнулись от порыва ветра. — Можете быть спокойны, он не стремится к этому.

Наконец осталась последняя, десятая карта. Возможно, самая важная, потому что она покажет наиболее вероятное будущее.

— Последний суд. — слова тяжело упали с губ, казалось припечатав карту к столу.

Ветер, метавшийся по помещению, стих.

— И что это значит? — поинтересовался Клерк, забеспокоившись.

— Я… Я не вижу. Не знаю! — удивленно произнесла девушка и растерянно посмотрела на инквизиторов: — Пожалуйста, не надо… Я правда не вижу… Не знаю! Нет-нет-нет!

На провидицу накатил приступ активного безумия. Смирение никогда не было безболезненным.

Она одним движением смела со стола всё, что там находилось, и отбросила карты. Задрожав, она принялась дергать себя за волосы и громко выть, испугавшись чего-то, что, вероятно, могло ей грозить.

На сидящих перед ней людей это произвело мало впечатления. Они и так знали, что гадалка не врет и правда не знает, что сейчас увидела.

Таково было ее проклятие: начав гадание, она не могла исказить то, что видела. Бывало, она ошибалась, но никогда не делала этого осознанно. Для того чтобы увериться в этом, церкви и инквизиции пришлось очень долго проверять.

Однако взгляды святош были прикованы вовсе не к беснующейся девушке, отбросившей стул и сжавшейся в углу.

Их взгляды были прикованы к карте, оставшейся на столе.

«Последний суд» был словно приклеен. И несмотря на то, что весь остальной реквизит был беспорядочно разбросан, эта карта осталась на месте.

Глава 5. Бумажки

Поймав с подноса сэндвич в одну руку, а второй подхватив бумаги, я уставился на блюдо, состоящее из двух кусков хлеба и плотной прослойки пестрой начинки. Желтый сыр, зелень, алая прослойка из кусочков слабосоленной форели…

Бумаги я перечитываю уже в десятый раз, а вот сэндвич сегодня обладал новыми изменениями внутри, которые я с любопытством осматривал.

Никаких помидоров!

Очень любопытное и важное для меня наблюдение. А всё почему? А всё потому, что я как-то раз мельком упомянул, что они мне кажутся лишними в местных сэндвичах.

И вот, спустя всего день меню меняется… Из-за меня? Или так совпало? А может, случилось невозможное и местная демократия сработала, а мой голос оказался решающим?

И все-таки интуиция подсказывала мне, что помидоры исчезли не просто так. Кто-то прислушался к моим словам. Кто-то передал их дальше, и сегодня я ем сэндвич без помидоров.

Такой сервис я не получал давно. Очень давно, с тех пор как погибли мои родители, а я отправился в свободное плавание.

Контрабандисты не могут позволить себе толпу слуг. Вот щегольскую жизнь с периодическим разбрасыванием денег — можно было.

— Х-н-фх, — поперхнулся я от неприятных воспоминаний, — деньги… мое золото…

Нет, мне вернули большую их часть, но… не всю. Да и бесполезно это богатство в новом мире. Если в той вселенной, в которой я родился и жил большую часть жизни, десяток золотых был несравненной суммой (потому что людей было не просто миллиарды, а чуть ли не квадриллионы раскиданных по всем галактикам), то здесь всё это было не так важно.

Меньше народа, больше кислорода — вспомнилась местная пословица.

По местным меркам я буду жить лучше всех… через пару лет. Да и сейчас, видимо, живу неплохо, так что отбросим жалобы. По крайней мере до поры до времени, или хотя бы момента, когда я получу достаточно политического веса.

Признаться, иногда, под настроение, я даже горжусь своей работой: всё же очищаю мир от опасных демонов! Храбрый, святой и вообще незаменимый инквизитор! Я ведь даже ту пафосную клятву давал. Как там было? Огонь, выжигающий скверну…

Еще бы с бумагами так не досаждали, но тут сказывается местная культура. Местные, и инквизиция с церковью в частности, просто обожают различные тесты, записи, отчеты, подписи и печати.

И, по-видимому, такая система все же имеет какой-то потайной смысл, потому что отменять ее совсем не спешат. Об эффективности судить сложно с моего текущего положения.

Сегодняшние бумаги, доставшиеся мне, — это немного документов о неразглашении (подписать и выбросить из головы!), краткая сводка по результатам моих двух последних вылазок (мальчик выжил и даже остался относительно здоров) и на десерт — регулярный психологический тест. Ах да, после всего этого мне предстоит составить собственный отчет по событиям! Но это так, на закуску, потому что соблюдать все формальности мне не обязательно.

Одна из имеющихся привилегий.

По меркам местных я устроился весьма вольготно: работа занимает от силы несколько часов в день, если вообще имеется, счет в банке растет, особых проблем не предвидится.

Бумаги я перечитываю в десятый раз, а всё потому, что не могу сосредоточиться на вопросах того самого клятого теста!

В случае тех же тестов мне нужно выдавать строго определенный результат, с небольшими отклонениями, чтобы не вызывать подозрений. Я стараюсь хотя бы на них соответство-

вать любимому у местных психотипу, что по довольно многим пунктам идет вразрез с имеющимися привычками. Приходится приспосабливаться.

— Привет, — выскочив словно чёрт из табакерки и не спрашивая разрешения, за мой столик сел Илай, вновь не дав сконцентрироваться на тесте.

У него в руках был поднос с двумя тарелками еды, а также весьма деловой вид на лице. Приветствие было брошено очень небрежно и быстро, так что, по-видимому, дело срочное.

Срочное… Такое со мной бывает редко. Однако за сегодня это будет уже второе (или третье) «срочное» дело, которое вот никак нельзя откладывать.

Парень, сидящий передо мной, за прошедшее время подрос еще больше. Не в физическом смысле, хотя и в нем тоже, но в ментальном. Рост этот происходил, можно сказать, на моих глазах. Я не просто знаю, я участвовал в тех событиях, которые закалили характер инквизитора.

Эти же события позволили мне получить двух достаточно высокопоставленных инквизиторов в должники. Собственно, Илай и его отец, которых я спас два и один раз соответственно.

Попутно, вероятно, решив кучу других масштабных проблем вроде конца света. Надо будет обмозговать эту мысль несколько подробнее.

— Привет, — осторожно произнес я задумчивым тоном.

Пожалуй, другом я его назвать могу, покривив душой совсем чуть-чуть. За последнее время мы весьма сблизились, и из простого источника влияния на Инквизицию он стал для меня кем-то большим, чем инструмент влияния.

Не близкий друг и уж тем более не родственная душа, но приятель и товарищ. Полезный, не всегда приятный, но приятель.

Да, это более подходящее слово.

— Как твои дела? — спросил старый знакомый и скосил взгляд на сэндвич, который до этого отвлекал мое внимание.

— Неплохо, полагаю. Но давай сразу к делу, — предложил я. — Ты же явно сюда не поболтать пришел.

— Как всегда проницателен, — улыбнулся весьма опытный инквизитор, добавив лести. И не то чтобы мне она была неприятна… — Но не в этот раз. Я здесь действительно просто чтобы поговорить. Дело лишь повод присоединиться к твоему обеду.

— Значит, не так уж я и проницателен, — пожал плечами.

Вдали от привычных интриг часть моих навыков несколько деградировала. Или, скорее, деформировалась. Новая социальная среда диктовала новые условия, приемлемые для нее.

Например, здесь куда меньше было личное пространство. Практически везде за тобой могли следить тем или иным способом, а значит, простор для незаконной деятельности и сохранения секретов гораздо меньше.

Радует одно: несмотря на распространенность камер и сбора данных, технологии тут менее совершенны, и обработка полученной информации далеко не самая эффективная.

И всё же, паноптикум влияет даже на тех, кто знает о принципах его работы. Увы, как бы я не был хорош, избежать этого влияния получается крайне скверно.

— Тебе лучше знать, — Илай поковырялся вилкой в своей порции. — Завтра мой отец хочет посетить парочку важных лабораторий вместе с тобой. Нужно, чтобы ты освятил оборудование.

Я выслушал это предложение и принялся ждать дальнейших слов, но Илай молчал.

— И… Всё? — удивился я. — Это мог сказать мне кто угодно, даже отправить сообщением можно было.

Смартфон, он же телефон, он же «трубка», лежал в кармане, держа меня на связи двадцать четыре часа в сутки. Если я, конечно, не отключал звук, но даже в таких случаях, если кому-то ОЧЕНЬ нужно было вызвать меня, звук включался. Я проверял несколько раз.

Вынуть аккумулятор, не повредив основные функции, было невозможно, а потому единственным выходом была бы попытка разрядить смартфон в абсолютный ноль… Но на это я не стал идти. Слишком глупо и пойдет вразрез с встраиваемой внутри организации репутацией.

— Именно поэтому я сказал, что сижу здесь вовсе не потому, что хочу передать задание. — «Задание» это всякие уполномоченные так мягко называют свои приказы, — но у тебя, видимо, очень уж плохое настроение, — слегка обиделся Илай.

Вздохнув, я потряс бумагами, которые все то время пытался заполнить.

— Мне после всего этого еще заполнять отчет!

— Как будто с тебя в них много требуют, — легко отмахнулся приятель.

Ну да, я же говорил, что с меня особо ничего не трясут. Вот с моего собеседника трясут эти отчеты только так. Мне как-то довелось посмотреть, как он занимается своей бумажной волокитой. На его месте я бы вообще повесился, если бы мне пришлось заполнять столько бумаг еженедельно.

— Мне… мне просто скучно, — признался я самому себе, откидываясь на спинку стула. — Тебе уже наверняка нажаловались, что я стал более раздражительным? Так вот, я за собой это тоже заметил…

«Просто поговорить», ага, как же. Местные психолухи не зря едят свой хлеб, а я слишком долго в их обществе, чтобы и дальше столь же четко контролировать свои импульсы. Нет-нет, но из меня то и дело вырываются настоящие эмоции.

— А говоришь, не так уж и проницателен, — почти довольно улыбнулся Илай, которого раскрытая тайна Полишинеля почти не заботила, — так тебе просто скучно?

— Кто такой «Полишинель»? — проигнорировал его вопрос, задав свой.

Фраза, мелькнувшая в сознании, заинтересовала куда больше. А ещё я выгадывал паузу для ответа. Честность и импульсивность — это несомненно хорошо и приятно, но слова лучше подбирать тщательнее.

— Герой какой-то пьесы… — неуверенно протянул Илай. — Посмотри сам. Но потом, будь так добр.

— Обязательно, — изображая витание в облаках, рассеянно кивнул я. — Так о чём будем говорить?

— Тебе скучно. — Илай сложил ладони перед собой, акцентируя внимание.

— Ну не то чтобы прям совсем, — я вновь попытался осторожно уклониться от ответа, — всё же ваши приставки и прочие штуки весьма интересны.

— Помню, ты звал меня как-то побегать в виртуальных очках, — вспомнил один короткий эпизод Илай, когда я увлекся виртуальными развлечениями.

Очками то устройство называли по древней привычке. Это была технология дополненной реальности с дополнительными контроллерами… Погружение было неплохим, но мне быстро надоело.

Я не такой, как другие люди, и чувствовал фальшь при игре куда лучше. Это мешало погрузиться надолго, однако заскочить на полчаса я был бы не против даже сейчас…

— Там, откуда я пришел, с подобными развлечениями было туго, — и не подумав смущаться, ответил я.

У меня в выделенной квартире был целый шкаф, заполненный различными планшетами, компьютерами и другими контроллерами для игр. Меня порой даже восхищала изобретательность местных в этом аспекте.

Деньги, как я, возможно, уже упоминал, у меня водились в весьма широких пределах.

— Так сходил бы в какой-нибудь киберспортивный клуб, познакомился бы с другими людьми… — предложил Илай, намекая на то, что крепких связей у меня не сложилось.

Я не проявлял инициативу и редко поддерживал разговоры, которые со мной заводили. И при этом испытывал презрение к некоторым из них. Они слабы, больны и местами уродливы.

Требовалась некоторая сноровка, чтобы не замечать сотни мелких и десятки крупных недочетов в их внешности.

Таким образом, мои будни складывались из различных попыток развлечься в играх, работы и обучения на Инквизитора.

Последнее было наиболее важным и интересным. Я заказывал необходимую и доступную литературу, запоминал, изучал. Мне дали доступ к полигонам и предложили программу тренировок, которые я проигнорировал. Лишь немного ежедневных упражнений для поддержания формы.

Мне хотелось сохранить хотя бы какие-то козыри на случай конфликта. Никаких спаррингов против людей, никаких конкретных боевых стилей.

— Да ну, там же одни задроты, а мне и так есть что изучать кроме очередного билда в одной из тысячи игрушек. — ответил я, решив поработать с бумагами в следующий раз.

«Задроты» — еще одно интересное слово с несколькими противоречивыми оттенками. Нужно будет составить свой словарь с интересными словами и фразами, чтобы углубляться в них. Стоит развивать мою магическую способность к языкам.

Иногда изучение этимологии и истории возникновения фразеологизмов приводит к интересным знаниям. Непрактичным, но весьма и весьма интересным.

— Тебе не угодишь, — в который раз за последнее время сообщил мне Илай.

В общем-то, он прав, потому что… Да, потому что мне скучно. Меня почти не отправляют на опасные задания, и, с одной стороны, я рад, а с другой стороны… скучаю, отчего рискую просто так.

Я поморщился, так как мысли зашли на второй круг. Нужно пойти почитать что-нибудь, выучить новые признаки срабатывающих ритуалов или, например, договориться и вскрыть какого-нибудь демона, чтобы посмотреть, что у него внутри.

— Может… — открыл я рот, чтобы уточнить насчет последнего, но так и замер с глупым лицом.

Краешек зрения уловил странное шевеление справа и чуть позади. Что-то изменилось.

Глава 6. Отдать швартовы!

Мутный силуэт, постепенно обретающий четкость вытянул в мою сторону руку, и вот тогда я смог наконец обернуться и увидеть направленное на меня оружие.

Оружие выглядело современно даже по моим меркам. Абсолютно гладкое, с несколькими крохотными экранчиками и кнопками, похожее на необычный автомат… или лазерную пушку. Знакомую такую лазерную пушку. В смысле, модель знакомая, а не конкретно этот экземпляр.

В субъективном восприятии время осторожно замедлилось, позволив осмотреть противника и принять решение по поводу дальнейших действий.

Силуэт с каждым мигом обретал всё больше деталей, обретая формы человека в слитной броне. Футуристичной по меркам местных и… похожей на ту, что я тоже уже видел, как и оружие.

На своей родной планете, в глубоком детстве, когда покидал ее и рвал все родственные связи. Такое оружие и слитную броню используют элитные наемники и личные гвардии аристократов. По крайней мере, использовали до того, как я оказался здесь.

Взвинтив восприятие еще сильнее, я взял поднос и бросил его прямо в оружие противника. Мышцы рук обожгло болью, но ненадолго. Прошлое такое ускорение закончилось плачевно, поэтому я тщательно контролировал нагрузку, для чего провел много скрытных часов за тренировкой. Еще один козырь, который я растрачиваю так бесполезно.

Поднос попал удачно, отведя руку нападающего в сторону и попутно расколовшись на мелкие осколки, брызнувшие в стороны.

Осколки никому не навредили, но я, возвращаясь к своему почти обычному состоянию мозга, уже стоял на ногах, готовясь отправить стул в ту же сторону. Даже встал и замахнулся. Было бы хорошо если бы я продолжил ускорятся, но если я продолжу, то просто-напросто перегорю, потеряв сознание и возможно умерев.

А делать это ради одного броска, который вряд ли сильно навредит — глупо.

Завершить бросок не успел совсем чуть-чуть. Кидать пришлось куда придется, в примерном направлении, и лишь надеяться, что он пролетит достаточно близко.

Противник зажал спусковой крючок и красный луч начал прямо-таки разрезать не слишком прочные бетонные стены столовой.

Брошенный мной стул был расплавлен пополам еще на подлете, а я уже согнулся в прыжке, чтобы проскочить под предсказуемой траекторией луча и сбить собой гостя. Судя по его неуверенным действиям он дезориентирован. А это шанс, единственный по сути шанс на наше выживание.

Для местных такой солдат является чем-то близким к хорошо подготовленному боевому отряду. Будучи единственным кто в ближайшие минуты сможет остановить его, я не стану уповать на возможное милосердие.

Маневр удался, но я затылком ощутил прошедшую в считанных сантиметрах смерть. Давненько я не попадал в такие передряги. Всё было как-то с демонами и прочей потусторонней чушью, а тут аж на ностальгию пробило. И ведь поводов-то сколько! И опасность привычная, и инструменты знакомые…

Врезавшись со всего маху в безликого солдата другой эпохи, я повалил его на землю. Уперевшись ногой в руку с оружием, я принялся наносить удары кулаком куда-то в район печени, надеясь на то, что защита костюма разряжена или повреждена.

Увы, нет.

Очнувшийся солдат поднапрягся и всё же скинул меня в сторону, перехватив оружие и направив его в мою сторону.

Тут вовремя подоспел Илай, не попавший под лазер и умудрившийся подойти незамеченным. Инквизитор бросился на противника и попытался задушить его, взяв в захват, да вот только силенок у по-прежнему слегка тощего парнишки было мало. Не думаю, что даже обычный качок-бодибилдер из местных справился бы.

Коротким и профессиональным движением солдат ударил моего приятеля в висок углом оружия, от чего тот упал безвольной куклой на пол. Будем надеяться, противник споткнется об него и свернет себе что-нибудь очень важное?

Образовавшейся заминки мне хватило, чтобы вскочить и, обхватив оружие, согнуть металл, из которого оно сделано. Брызнуло несколько обжигающих искр, лопнуло несколько вен в моих руках, но мы лишили соперника главного оружия.

Поняв это, солдат (или наёмник) ткнул бесполезным куском железа перед собой, попав мне в живот и заставив инстинктивно согнуться. Мутация блокировала боль, но дыхание сбилось, давая преимущество теперь уже для него. Второй удар без замаха я банально «прошляпил».

Попадание рукоятью в челюсть заставило зубы неприятно заскрипеть, а шею хрустнуть, выгибаясь под слегка неестественным углом. Кожа между подбородком и ребрами очень неприятно растянулась, а я, не ожидавший подобной силы удара и гибкости шеи, упал в полуобморочном состоянии.

Кажется, я немножко вывихнул себе что-то важное. Удачно, потому что в противном случае давно бы задыхался, будучи в отключке, но приятного всё равно мало.

Давно мне никто не делал подобного массажа. Никогда, если быть точным, но особенности своего организма я знаю достаточно хорошо, чтобы паниковать тихо, не привлекая внимания и не пытаясь судорожно собраться обратно.

Приток кислорода к мозгам начал ослабевать, но безымянный солдат уже встал и отвернулся, принявшись чинить оружие, посчитав, что убил меня. Ну и отлично. Этого времени мне хватило, чтобы с неожиданно громким хрустом вернуть голову в более естественное положение и одновременно с этим сделать короткую и невероятно мягкую, почти нежную подсечку.

Кое-что вспомнилось о такой броне.

Она работает на манер неньютоновской жидкости. То есть она гасит инерцию в определенном диапазоне, не позволяя своему носителю получать сильные и наиболее опасные повреждения. Идеально, чтобы не стеснять большую часть движений и защищать в большой кучемале, к которой скатывается восемь из десяти сражений.

Там внутри, вероятно, также напичкана куча инъекторов со стимуляторами, немного наноботов и еще какие-нибудь функции, но вряд ли это поможет, если я…

Осторожно и медленно сверну шею подонку.

Тут нужно некоторое мастерство, знаете ли. Даже с невероятной силой и без всяких усложнений сделать это довольно трудно, особенно когда твой соперник сопротивляется. Да и потом, таким, как я, нельзя позволить шее вернуть свое начальное положение. Нейроны должны начать отмирать, иначе враг будет условно жив. Было бы крайне глупо, если бы я допустил ту же ошибку, что и эта «тыква» в моих руках.

Следующим моим действием было громкое триумфальное возвращение шеи в изначальное положение.

Ох, как это было приятно! Приятнее, чем Восстановившийся приток кислорода к мозгу, приятнее, чем… Короче, в этот момент проделанное мной убийство для меня стало ярчайшей точкой удовольствия.

Прямо тут, посреди расплавленной комнаты с кучей располовиненных и разрезанных тел обедавших. Настолько приятно, что когда к нашим посиделкам присоединились вбежавшие люди с их примитивным оружием, я даже попытался немного оправдаться:

— Ублюдок посмел шею мне сломать! — сквозь зубы пожаловался я как всегда опоздавшей охране. — И челюсть чуть не раскрошил!

Может мне не хватало именно этого?

Потом адреналин схлынул, и меня пробрала неестественная злость. Мне снова пришлось рисковать собой, спасая собственных пленителей! Последнее, конечно, более неуместно — мы оставили этот этап наших отношений в прошлом. Но осадочек… Осадочек остался.

Ух, как я был зол. На врага, на себя, бросившегося его убивать, на Илая, который сейчас валяется без сознания (а на него-то за что?), на безмозглую охрану, прошляпившую телепортировавшегося человека, на… на всех, короче. Но всё равно чувствовал я себя гораздо лучше. Вдохнул наконец полными легкими.

*****

Труп пришельца из столовой изучали тщательно. Каждый миллиметр его внешне безупречного тела, так похожего на то, которым обладает Гласиас Дрейк. Внутри оно было точно так же странным образом искажено и перекручено, на выходе давая фантастические физические кондиции.

И все же в прямой схватке, не смотря на изначальное преимущество на стороне пришельца, победил именно Гласиас. Это радовало и настораживало.

Едва ли не более тщательному исследованию подвергся костюм, в который был облачен неизвестный. Часть использованных там технологий оказалась очень даже воспроизводима, что, в свою очередь, привело в неописуемый восторг людей, занимавшихся снаряжением для инквизиции.

Новые разработки и инвестиции, вероятно, были не за горами, а потому в коридорах царила атмосфера приподнятого настроения. Однако во многих кабинетах настроение было обратным: безопасникам приходилось ломать голову над возможной телепортацией других людей, управляющим — срочно искать замену погибшим, а кому-то просто не повезло раздавать похоронки.

Впрочем, те кого трагедия и проблемы не затронули, были взбудоражены и кипели энергией.

— Представь, этот эгоцентрик считает, что помидоры из сэндвичей убрали благодаря его просьбе, — со смешком сообщил один из ученых, обращаясь к своему коллеге во время короткого перерыва.

Собеседник был так себе, но болтун не обращал на это особого внимания.

— А как было на самом деле? — с таким же смешком уточнила проходившая мимо девушка.

Тоже коллега.

— На самом деле меню просто изменилось, — обрадовался заинтересованности учёный. — Нет, ну какой же самовлюблённый дурак! Но интересный и полезный, конечно. Хорошо что кланяться и ползать перед ним на коленях не приходится, но видится мне что со временем и до такого дойдет.

— Вообще-то он спас кучу народа, но есть за ним и такой грешок, — согласно хмыкнув, третья коллега присоединилась к кофейному разговору. — Прощают и позволяют очень многое. Уникальный специалист, если можно так сказать.

Тот, к кому обращался болтливый ученый, никак не реагировал, пребывая в своих мыслях и вычислениях. Кажется, перерыв для него был лишь поводом подумать в другом месте да освежиться парой глотков кофе. Ему не было никакого дела до того, что про него забыли. Возможно, он был даже этому рад, ведь пустая болтовня больше не отвлекала.

А вот случайно сцепившаяся языками парочка продолжила промывать кости такому известному в некоторых кругах человеку и иномирцу, как Гласиас Дрейк.

Снобизм и практически полное отсутствие контактов с другими людьми делали из него настоящую подушку для иголок. По углам ежедневно шептались, обсуждая очередную выходку и теорию. Кто-то делал осторожные ставки на очередную выходку. Они не были грандиозными, но этот человек был тем, что внезапно объединило даже конкурирующие отделы.

Особый режим секретности, который позже был снят, создал прецедент для большего количества общих интересов.

— …Хорошо, что нам не приходится и дальше пытаться наладить контакт с ним, — вспомнила девушка о вышедшей на короткое время тайной директиве. — Там даже психологи порой бесятся.

— Угу, — согласно покивал болтливый ученый. — Только Илай терпел его.

— Будем надеяться, сможет терпеть и дальше, — пробормотала собеседница блеснув улыбкой. — Говорят, прогноз хороший, но проваляться в коме он может хоть три месяца.

— Без него сейчас начнется карусель перестановок, хотелось бы обойтись без этого. — согласился ученый.

Однако разговор затянулся, и обоим людям требовалось вернуться к исполнению своих обязанностей.

— Послушай, у меня заканчивается перерыв, давай поговорим еще позже? — посмотрев на часы, сказала девушка. — Скажем, в обед?

— С удовольствием! — улыбнулся ученый, перерыв которого тоже вот-вот закончится. — Меня, если что, Финн зовут.

— А я Александра, — легко улыбнулась девушка и упорхнула.

Оставшись один, ученый одним глотком прикончил остатки напитка в стакане и вернулся к работе.

Во время обеда Финн и Александра договорились о совместном ужине тем же вечером, и вот, когда день прошел незаметно, ученые сменили свои халаты и форму на повседневную одежду и встретились в кафе. Да так удачно, что даже вошли в него одновременно!

Заняв столик у большого панорамного окна и сделав заказ, парочка начала мило общаться. Обсудили свои небольшие хобби, обменялись парой забавных историй из жизни. В конце концов разговор даже ненадолго завернул к обсуждению своей работы.

— Так ты из отдела по изучению?.. — уточнила девушка, перебирая листья салата и вцепившись в мелькнувшую оговорку.

— Ну, вроде того, — кивнул Финн, разводя руками и не уточняя названия отдела, — режимы секретности, сама понимаешь. — последняя реплика была адресована в ответ на упрямо-вопросительный взгляд фиалковых глаз.

— Да, понимаю, — улыбнулась она и, оглядев цепким взглядом человека перед собой, предложила: — Кстати, а ты не покажешь мне свою коллекцию бабочек?

От такого внезапного вопроса Финн поперхнулся глотком мягкого вина и, немного откашлявшись, переспросил:

— Бабочек? Но у меня нет… — потом до мозга дошел намек, и он поправился: — В смысле, конечно, покажу! Пройдем ко мне?

Он впервые за весь день знакомства оглядел Александру не как приятного собеседника, а как человека противоположного пола. И надо признать, результат осмотра не оставил его равнодушным и даже поселил приятное чувство в душе.

До дома они добрались на такси. Уже в лифте взаимный интерес начал проявляться активнее, а уж когда квартира и спальня оказались заперты… Хозяина ждало нечто особенное.

— Что ты делаешь? — заметив странные действия спутницы, уточнил Финн.

— Ничего, прости, — усмехнулась девушка, и ее лицо вдруг исказилось, треснув наполовину, словно пластик, и отслоившись на правой половинке.

Не успел лежащий перед ней мужчина как следует испугаться, как палец на одной из ладоней Александры вытянулся в коготь и в два движения сделал аккуратные проникающие раны на горле.

Финн попытался закричать, но не смог. Голосовые связки оказались разрезаны и отказывались работать.

— А теперь самое интересное, — подбодрило треснувшее лицо-маска.

Пальцы, увенчанные когтями, принялись чертить жуткие символы и линии на теле ученого-инквизитора, который инстинктивно попытался смахнуть с себя существо, лишь притворявшееся милой девушкой.

— Не дёргайся! — обиженно зашипело существо и сделало надрез на позвоночнике.

Теперь всё, что оставалось человеку, — это смотреть и ощущать, как рвется его кожа, вместо которой проявляются кровавые символы.

Он умер лишь в самом-самом конце, когда почти все ритуальные знаки оказались вычерчены.

— И последний штрих… — увлекшись своим делом, демон (или одержимая?) продолжала бормотать себе под нос, даже не замечая, что собеседник перешел в мир мертвых. — Ну вот и все!

Спустившись на ноги и отойдя от тела на кровати, она расставила руки в стороны, подняла голову к потолку и издала несколько скользяще-шипящих звуков, запуская действие ритуала.

Кровавые символы обрели объем, начали перетекать друг в друга, светиться. Над телом плавно образовалась трещина в пространстве, отливавшая смесью из рубинового и аметистового цветов.

Портал напоминал диковинное украшение, состоящее из тех самых камушков, собранных в вытянутый браслет и слегка похрустывающих при левитировании.

Жертва принесена по всем правилам, а значит, теперь должно случиться то, что многим известно как…

— И вправду якорь, — глупо захлопало ресницами существо. — Никогда бы не подумала, что в их словах может быть хоть что-то буквальное.

Из портала грузно вывалился огромный чугунный якорь с древнего корабля, покрытый засохшей тиной и плесенью. Он упал прямо на живот мёртвого учёного и раздавил его, попутно ломая своим весом и кровать, разлетевшуюся на крупные обломки.

Портал схлопнулся, издав стеклянный звон, а демон, испытывая нестерпимое любопытство, подошла к якорю ближе и, приглядевшись, прочла слово, выведенное большими буквами вдоль стержня.

ХАОС

Глава 7. КУЛЬТ ХАОСА

*****

— Я тянусь к Богу, к его свету и жизни, к тому, чего жажду всей душой, отринув ересь и храня истину внутри себя, — шептали губы человека в светлом балахоне, сидящего перед иконами.

Крохотный молельный уголок был буквально завален церковной атрибутикой: иконы, кресты, свечи. С каждым словом глаза молящегося наполнялись верой, начиная… светиться фиолетовым светом.

Слова искаженной молитвы влияли не только на самого молящегося, но и на атрибутику перед ним. Свечи гасли, начиная чадить черным дымом, иконы плакали кровавыми слезами, а кресты дрожали.

В недвижимом до этого помещении начали искривляться тени, на грани слышимости раздался шепот…

Наконец молитва была окончена, и глаза человека пришли в норму, оставив после себя один зрачок ярко-алым, а второй болотно-зеленым.

— Нет-нет, да… — прислушиваясь к шепоту, говорил человек. — Да будет так.

Той же ночью начались диверсии, практически уничтожавшие часть подразделений, принадлежащих церкви и инквизиции. Погибали ученые, пропадали чиновники и корпораты, симпатизирующие религиозной власти. Самым ярким и публичным эпизодом стал священник-еретик, который раскрыл портал в Хаос прямо перед своей паствой в церкви.

Около тысячи человек, присутствующих в тот день на проповеди, погибло. Еще десятки тысяч, наблюдавших ее в прямой трансляции, получили сильные ожоги на лицах. Неизвестным способом темная магия могла вредить даже через экраны современных устройств.

Диверсии вовсе не несли в себе случайный характер. По крайней мере, некая их часть. Они стремились подорвать публичный образ церкви, уничтожить репутацию Инквизиции. Фейковые видео и не очень заполонили интернет. Ячейки тайных культов шли на смерть, лишь бы принести хоть толику пользы.

К сожалению, не все акции шли на пользу. Далеко не все. Так, например, образовавшиеся аномальные зоны, скорее, прибавляли очков Инквизиции, потому что единственной организацией, способной эффективно справиться с подобным, оставалась лишь она. Или вот еще один пример: часть наименее обработанных культистов, видя происходящее, предавали своих, сдавая ячейки Церкви.

Те, не будучи дураками, поправляли медийность, прощая таких предателей и даруя им второй шанс и даже возможность искупить грехи трудом.

Лодка общественного мнения качалась, словно посреди штормового океана. А общественное мнение, в свою очередь, заставляло размышлять корпорации и страны. Впрочем, пока достойной альтернативы для Церкви и Инквизиции не было, влияние Святых Отцов лишь росло.

*****

Что-то происходит.

Догадаться об этом было несложно: в коридорах и столовых громко шептались, на лицах людей мелькала обеспокоенность, в воздухе витало беспокойство, а доступные мне источники информации заметно сократились. Илай от того удара оказался в коме, а его отец, как выяснилось, недостаточно во мне заинтересован.

Он заходил пару раз, передавал новости и даже неумело подбадривал, но это всё мелочи. Главное, что на какое-то время, пока Илай не очнется, я потерял своего самого важного союз-

ника в стенах инквизиции. Это при условии, что парень вообще сможет очнуться. Тела местных такие хрупкие.

Впервые я думаю об этом с толикой сожаления, а не только со злорадностью.

Моя же шея пришла в норму очень быстро, повреждения были далеко не так фатальны, как могло показаться. Наверное, это единственная хорошая новость. Остальные можно назвать максимум нейтральными.

Сегодня отец Паисий обещал вновь заглянуть. Позвонил на смартфон — штуку, через которую за тобой следят те, кому это надо. Стаду на это плевать, а я не мог придумать даже для себя достаточно веской причины, чтобы за мной здесь перестали следить. Общество здесь основано на информации.

Неясно только, насколько повлияло на это появление тёмной магии и необходимых ритуалов, с которыми борется инквизиция. Информацию начали прятать и контролировать только из-за них или было что-то раньше? Сложно судить.

В дверь постучали, и я оборвал свои размышления. В квартире ранее был лишь один приглашенный гость — Илай. Остальные, кто здесь побывал, это либо рабочие, проводившие ремонт, либо техники, установившие следящую аппаратуру по всей квартире. Боже, как они в этом хороши! Я до сих пор не уверен, что нашел все источники внимания.

— Здра-а-а-сть! — переключая свои эмоции, улыбнулся я стоящему на пороге человеку. — А вы не слишком спешили. — Старый инквизитор опоздал минуты на две-три.

Его образ за прошедшие два года прибавил седины. Ну тут у кого угодно, кроме меня, под подобной нагрузкой появятся морщины и проблемы с сердцем. А ведь бедолага до сих пор страдает от травмы…

На мое замечание он просто качнул правым плечом и молча вошел в квартиру, когда я посторонился, пропуская его внутрь. Еще одним слегка ироничным движением я пригласил его сесть за подготовленный стол.

— Разговор будет недолгим, — сказал он, когда мы сели, а я, имитируя доброго хозяина, раздал по стакану чая.

Чай был из имеющегося в квартире автомата, хотя у меня и был стеклянный чайничек и набор трав. Я уже говорил, что иногда мне очень скучно? Ну вот, в один из таких вечеров я слегка подучился заваривать авторский чай, а заодно приобрел коллекционный набор фарфоровой посуды.

— Ну-ну, вы же знаете, я человек дела, — усмехнулся, отпивая из кружки, не ощущая вкуса.

Отец Паисий механически кивнул и с каменным выражением лица взял дымящуюся кружку, обхватив ее всей ладонью. Отпив и сморщившись от температуры, он снова начал говорить:

— Ты, вероятно, уже заметил, в организации начались кое-какие проблемы. И… У нас есть подозрение, что тебя попытаются убить в ближайшее время.

— А вот это серьезное заявление, — я как-то разом подрастерял весь свой настрой и даже поставил теплую чашку обратно, не став делать второй глоток. — Насколько ближайшее и что вы предлагаете предпринять?

— Боюсь, что самое ближайшее, — кивнул Паисий и также отложил кружку. — Я даже не стал сюда звать силовое сопровождение, на случай возможного предательства. Поэтому мы уходим сейчас. В течение пары минут.

— Вот как, — я иронично приподнял брови и откинулся на спинку домашнего стула. — Звучит… неожиданно и нереалистично. Может, попробуешь еще раз?

— …Что? — Дёрнулось тело передо мной. — Что ты несёшь? Если не хочешь ничего брать, то вставай и идём. Нас уже ждут…

Тот, кто был предо мной, не был знакомым мне стариком. По крайней мере, изнутри. Каким-то образом культисты сумели подселить в тело высокопоставленного инквизитора разумного демона и отправить того на выманивание меня. Как я это понял?

Ну, если честно, ничего однозначного, и если бы не последняя реплика, я бы блефовал дальше, не будучи уверенным на сто процентов, но именно эти слова! Ах, как удачно они легли в мою теорию с подменой инквизиторского разума.

— Ты, мой друг, прокололся в нескольких местах. Во-первых, рука, — я потряс своей конечностью. — Медицина местных не лечит настолько хорошо, чтобы тело пришло в себя до конца после тех травм. Ну знаешь, тех травм, — я подвигал бровями, давая намек на то, что культисты имели далеко не всю информацию. Уж изобразить травму руки было бы не сложно. — А ты так неосторожно пожимаешь плечами и легко хватаешь предметы. Нет той скованности.

Фальшивый Паисий замер на месте, уставившись на меня и не моргая. А я, поймав вдохновение, продолжил:

— Затем была кружка! Ты схватил ее слишком легко для того кипятка, который я туда залил. — Такое простительно модифицированным людям вроде меня, но никак не местным старичкам без перчаток. — И тут, заметь, после глотка ты кривишь лицо! А знаешь, почему ты вдруг ощутил температуру?

— Святая вода… — ответил за меня лже-инквизитор.

— Да! Да! Я всегда зачаровываю еду и воду! — возликовал я, подскакивая на месте и принимаясь бродить туда-сюда. — И ведь ты стерпел! Впрочем, ладно, всё могло быть простым совпадением, но говорить, что нас ждут… Я видел, как флаер, привезший тебя сюда, уехал. Нас никто не ждет. Точнее, конечно, ждет, но не совсем так, как следовало бы.

Мы помолчали, а я, отдышавшись после эмоционального возбуждения, вернулся за наш маленький уютный стол. Одержимого перед собой я не боялся. Максимум опасности он представлял только тогда, когда я не догадывался о реальном положении дел. Сейчас у него не было и шанса, мне просто нужно скрутить его и вызвать подмогу.

— Еще было несколько мелочей, — продолжал я хвастаться своей дедукцией. — Вроде того, что ты опасаешься предательства, но забываешь про установленные по всей квартире жучки, твои зрачки двигаются немного иначе, руки совсем не трясутся. Думаю, народ по ту сторону уже смекнул, что к чему.

— Жучки не работают, на них посылается подмененный сигнал. — приоткрыл карты визитер.

— В любом случае исчезновение моей обычной охраны, кем бы оно ни было инициировано, насторожило их всех. — Привычной кавалерии, стоявшей за дверью, не было.

Эту кавалерию не то что распускать не должны были, а, наоборот, следовало усилить при приезде столь важной персоны, как старший инквизитор. Возможность убить сразу две важные фигуры никто бы не упустил. А здесь странная история с подменой… Загадочно.

— Жаль. — вдруг произнесло тело за столом.

— Что жаль? — переспросил я, все еще испытывая прилив бодрости духа.

— Жаль, что мне придется стать смертником. — с небывалой серьезностью сказал он и резко сорвался с места, перескакивая через стол и пытаясь достать меня.

Легким движением я чуть отклонил стул под собой и пнул Паисия в лицо, отбросив захваченное тело, словно пушинку, в другой конец кухни. Одна из полок разбилась, и вниз посыпалась остальная часть коллекционного набора фарфоровой посуды.

— Что, чувствуешь слабость? — Я вернул зашатавшийся стол в изначальное положение и, вообще не беспокоясь, подошел к одержимому, который, пошатываясь, еле поднялся. — Да… Вряд ли ты сразу это заметил, но я освятил всю квартиру. В несколько слоев, между прочим! Могу себе позволить нанять самого мощного священника, знаешь ли. Себя.

— Ты… Ты подготовился, — хрустнув шеей и наконец выровнявшись, произнес старик.

Я сделал резкую подсечку, заставляя этого «гостя внутри гостя» вновь упасть на расколовшуюся посуду. Жалеть тело старого инквизитора я не собирался. Набить ему морду мне хотелось всегда, а тут такой повод! И даже никаких последствий. Простят все и даже похвалят… На любые претензии сошлюсь на то, что просто вошел в кураж.

— Я вас ждал! Ждал, когда ко мне припрется какая-нибудь тварюшка! — безумно хохоча, посмотрел я в неподвижные глаза одержимому. — Я не просто подготовился! Я чертовски хорошо проводил здесь время! Для любого из ваших… Я! Здесь! Бог! — Отпечатывая каждое слово ударом ноги в полсилы, я чуть было не расшиб ему голову.

Есть идея поинтересней! Открыв ближайший выдвижной шкафчик, я вынул оттуда вилку.

— Серебряная посуда! Смотри, как хорошо освящена! — с этими словами я ткнул инструментом в плечо валяющегося у моих ног одержимого.

Плоть громко зашипела, а тело выгнулось дугой от боли.

— Даааа, как же я ждал вашего визита! Жаль, конечно, что это тело нельзя убивать, но мы с тобой, тварь, проведем очень интересную воспитательную беседу!

Нагнувшись, я схватил старика за плечи и хотел было оттащить в коридор, чтобы устроить там маленький эксперимент с домашним распятием, но вдруг оказался отброшен в сторону. Удалось не перевернуться с трудом и лишь оперевшись на стул.

— Достаточно! — крикнул демон искаженным голосом, отбрасывая меня одним движением руки.

Похоже, я переоценил степень ослабления, или он просто-напросто нашел в себе некие внутренние резервы. Даже не знаю, что было бы лучше.

Тело отца Паисия вдруг начало претерпевать метаморфозы: выросло в объеме, разорвав изнутри не только одежду, но и плоть. То, что было худощавым стариком, вдруг начало обращаться жутким монстром, состоящим из костей, сплетенных в узлы и обтянутых тонкими волокнами кроваво-красных мышц.

— Ой-ей, кажется, подопытного уже не спасти. — откашлялся я, когда фигура начала подниматься.

От нее так и валил густой дым — это все еще действовала «святость» комнаты на него. В принципе, если подождать, то, наверное, он и сам помрет, но для этого мне нужно как-то выжить вообще-то. А с этим могут возникнуть весьма обоснованные проблемы. Нужно что-то решать.

Бросаться на тварь я не спешил, но и ждать, когда она завершит трансформацию, не хотелось, а потому я избрал средний вариант. Взял и поочередно бросил фарфоровые кружки со святым чаем в сторону костяной твари, облив ее этим экстрактом.

Наградой стал болезненный вой, растерявший даже малейшие остатки человечности. Тварь заметалась в своем углу и удачно повалила еще и стеклянный чайник. Вода там была не горячая (помним, что напиток сварил автомат), но когда я говорил о том, что крещу всю еду и воду, это была не шутка.

— У-у-у! — по-видимому, переживая далеко не лучшие моменты жизни, громко страдал демон. Как бы изловчиться и прибить его?

Глаз на теле монстра я не увидел, вместо нормального лица там была слитная белая маска с темными прожилками, а значит, буду исходить из того, что они ей не нужны. Число возможных уязвимых мест, с учетом полного отсутствия нормальных органов, сузилось до одного единственного, близкого к первому варианту. Голова.

Бросив в примерно ту сторону вилку и не проверяя результат, я прошмыгнул к открытой фурнитуре, где хранились столовые приборы. Все серебряные, с церковной гравировкой и

освященные мной. Подхватив первую связку, я принялся отправлять их один за другим, ломая и протыкая обнаженные кости.

Сообразив, что к чему, монстр начал постепенно приближаться ко мне, постоянно меняя свою форму. Делал он это мерзко, с громким сухим хрустом костей друг об друга и пол.

Когда расстояние, разделявшее нас, сократилось до каких-то полутора метров, я решил захватить еще больше инициативы и сам инициировал ближний бой, удерживая самый острый и большой нож, предназначенный для разделки крупных стейков, обратным хватом.

Такая стойка не имеет смысла, если я планирую наносить больше одного удара. При сражении на ножах, если ты планируешь выжить после победы, лучше быть осторожным и наносить крупные порезы. Но тут всерьез рассчитывать можно на один удар. Да и что тут резать? Сухожилия резать замучаешься…

КРАК! — отозвалась пустая и сухая черепушка, когда я заставил ее треснуть.

К сожалению, проткнуть насквозь, несмотря на всю мою силу и остроту ножа, не получилось. Это было плохо, потому что следующим же действием монстр попытался сжать меня в своих неестественных объятиях. Похоже, хотел раздробить мои внутренности.

Вообще-то безрассудная атака должна была стоить мне жизни, ведь голова была не таким уж и уязвимым местом, как выяснилось только что.

К счастью, мне повезло. Как обычно бывало в прошлой жизни.

Освященная комната, похоже, доконала его, и тело демона лишь оставило несколько неприятных синяков. Я даже смог вырваться и отскочить назад. Всё! Победа за мной, ведь так?

Однако демон оставил мне неожиданный посмертный сюрприз, который я никак не ожидал.

Он вдруг скукожился до состояния гуманоидной фигуры и, упав на колени, постепенно обрастая кожей, пополз ко мне. Вместе с кожей на его теле начали проявляться волосы, глаза, зубы и даже одежда. Когда вновь замолчавший демон затих, вместо чего-то жуткого я обнаружил у своих ног… труп Паисия с весьма жестокими травмами.

Точную, блин, копию! В той же одежде, в которой он обычно ходил, и с выражением крайнего удивления на лице, словно я прикончил его неожиданным ударом!

— … — все что я смог вымолвить.

Это отродье сумело подгадить напоследок. Да еще как!

Глава 8. Земля в иллюминаторе

— Это был доппельгангер. — сказал мне один из Святых отцов. — Проверить тебя было несложно, так что мы знаем, что ты — это именно ты, в этом можешь быть спокоен. В отличие от старшего инквизитора, но эта информация не для тебя.

Предстать перед этой троицей самых-самых святых и важных людей инквизиции и немного отдельно стоящей церкви было неожиданно. Еще неожиданней была их весьма стандартная по меркам местных внешность. Такие сухонькие старички с весьма живыми глазами, внимательно осматривающие сейчас меня.

— Тогда… Какого черта? — спросил я недоуменно, вспомнив масштабный спектакль с моим задержанием и доставкой сюда.

Они сидели за длинным серым столом в просторном помещении с белыми офисными стенами. Я находился ровно напротив них, а позади «начальства» покоился триединый престол, на котором, следуя задумке, они должны судить и выступать публично на камеру.

По-видимому, такое положение было необходимо, чтобы одновременно не смущать меня и внушать какой-никакой пиетет. Как человек с запылившимся опытом интриг, вынужден признать и восхититься задумкой с троном за спинами…

— Не сквернословь. — строго предупредил один из святых отцов. — А насчет самого вопроса… Будем вводить тебя в курс дела по порядку.

И мне рассказали, что все-таки произошло внутри стен церкви и инквизиции.

Оказалось, то была одна из многочисленных спланированных диверсий культистов. Акты террора явно не были согласованы друг с другом и носили… хаотичный характер, но кое-какие результаты имели. В моем случае собирались убить и одновременно подставить. Или что-то такое. Детали выяснить сложно по понятным причинам.

Действовало две автономных единицы: одна группа из трех культистов, усиленных парочкой демонов, должна была убить оригинального Паисия. В то время как вторая группа, состоящая из одного доппельгангера, с которым я подрался, должна была подменить либо меня, либо остаться на какое-то время в качестве Паисия. Опять же, с деталями всё сложно.

Провалились обе группы. Выжил как сам Паисий (от чего я, к своему немалому удивлению, испытал облегчение), так и я. На последок доппель, видимо, хотел запутать след и превратился в меня. Как видно из прозвучавших ранее фраз, этот план «Б» тоже не удался.

Настолько не удался, что обе цели не то что не умерли, но и не пострадали толком. Из последствий — разрушенная квартира у меня и несколько убитых охранников со стороны старого инквизитора.

Почему просто не взорвать здание вместе с целью, убив важную фигуру и наплевав на сопутствующий ущерб? Неизвестно. Почему не наслать большую тварь, которая разнесет город вместе с целью? Неизвестно. Снайпер? Отравление?.. Ну вы поняли, да. Черт знает, что это вообще сейчас было.

— И такие диверсии повсюду, — продолжал говорить средний Отец.

— И что вы предлагаете? — Я уже давно понял, что меня плавно подводят к какому-то предложению, однако перебивать не стал до момента когда возникла подходящая пауза. Мне действительно лучше выслушать положение дел, в котором оказалась инквизиция… и я вместе с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.